

Выражение Бай Сянсю было сначала озадаченным, а затем изумленным. После этого, в конечном итоге, она безмолвно смотрела на Лун Хэна, пока ее лицо не превратилось в красную свеклу. Этот парень, несомненно, слишком много себе позволяет! Лун Хэн удивился, наблюдая, как ее лицо меняет выражения. Он чувствовал, что эта девушка слишком невинна и симпатична. Все ее чувства ясно отражались на ее лице.

К сожалению, над такими искренними людьми рано или поздно начинают издеваться.

Он не сдержал легкого кашля, увидев ее покрасневшее лицо. Он не смог больше сидеть в этой комнате, пахнувшей медициной, и сказал, "Хорошо отдохните," прежде чем встать и уйти.

Сяо Ши и Е-мама проводили его, а затем выпустили коллективное дыхание. Все говорили, что мысли женщин похожи на попытки найти иглу на дне моря, но похоже, что мысли мужчин еще сложнее. Возможно, Его Высочество скрывал чувства к своей наложнице, но он никогда не сидел здесь долго, когда приходил в гости. Он только немного смотрел, прежде поспешно уходил. Возможно, у него не было никаких чувств, но он не посещал никого из других мадам. Было очень трудно его понять.

Тем не менее, Бай Сянсю почувствовала облегчение. Гигантский мужчина, торчащий в ее комнате, только заставлял ее чувствовать давление большой горы. Когда он ушел, ее мышцы расслабились, и только тогда она почувствовала боль от раны. В результате было послано сообщение о том, что мадам Сюй провела бессонную ночь, плача от боли.

На следующее утро та, кто сообщила эту информацию, помогала Бай Сянсю принимать лекарства. Ее миссия заключалась в том, чтобы помочь мадам Сюй соблазнить принца. Хотя она не могла быть слишком очевидной, она все же могла помочь со стороны.

Разве рано утром не приходил доктор? Он ушел, убедившись, что с ней все в порядке. Е-мама теперь была уверена, что у принца все еще есть чувства к их хозяйке. Как только ее рана заживет, разве они не будут двигаться вместе и разжигать огонь*? (* - эвфемизм для громкого, страстного секса и / или отношений)

Поняв правду о ситуации, она сообщила об этом старой мадам, которая в свою очередь думала, что этой мисс Бай не повезло. Она либо пугалась из-за глупостей, либо была ранена хулиганами. К счастью, у нее хороший характер. Е-мама высоко оценила ее, только упоминая, что она казалась немного угловатой и неуклюжей, без каких-либо амбиций.

Быть глупой это ещё нормально, и не иметь амбиций?! Ведь ее сердце может сравниться с сердцем будущей леди в доме, спасая свекровь от боли беспокойства по поводу младших членов семьи. В последнее время здоровье старой мадам становилось все хуже и хуже, поэтому похоже, что ей нужно будет все объяснять и обучать Бай Сянсю после того, как ее рана заживет.

Бай Сянсю была молода. Благодаря тщательной заботе, которой она была обеспечена, и ее юным способностями к восстановлению, она практически вернулась в норму через десять дней. За те десять дней Сун Цзяоюэ отправлял людей с подарками, выпрашивая о ней. Но, из-за привязанности к приличиям, все подарки доставлялись принцу для их передачи дальше.

Второстепенный мужчина, вы слишком справедлив и честен! Бай Сянсю чувствовала все меньше и меньше уверенности. Она даже приняла на себя кинжал за него, но так и не увидела никаких результатов. Он все еще был в неведении о ее намерениях? Она стиснула зубы. В следующий раз она должна найти шанс, чтобы вытащить его в открытую. Если он заинтересуется, она продолжит. Если нет, она приготовится спокойно остаться здесь в течении года, а затем уколется кактусом, чтобы вернуться.

В это время старая мадам позвала ее к себе. Небрежно одевшись, Бай Сянсю медленно отправилась в путь с Е-мамой и Сяо Ши.

Хотя ее рана зажила за эти 10 дней, ее лицо заметно уменьшилось с потерей веса. Она покачивалась, пока шла, выглядя нежно и прекрасно, но также очень жалостно. Но даже вопреки этому, красавицы оставались красавицами, независимо от времени и места.

Лун Хэн сидел на своем высоком кресле, его сердце трепетало, наблюдая, как она медленно пробирается. Его поразила мысль, что она хороший индикатор ветра. Если бы ветер был слишком сильным, ее бы давно унесло! Он только тихо выдохнул, когда она отдала свое уважение и села. Он внимательно посмотрел, когда старая мадам наклонилась вперед. Она могла сказать, что Бай Сянсю поправилась совсем недавно, и поэтому спросила: "Вы когда-нибудь читали книги, когда были дома?"

Почему она спрашивает о книгах?

Бай Сянсю моргнула. "Да, я читала." Никто не поверит ей, даже если она скажет нет. Она родом из семьи литераторов.

Выражение Лун Хэна было спокойным, но внутри он думал, что она не только читала книги, но и ее стихи тоже неплохие. Она одаренная молодая женщина-ученый!

Старая мадам снова спросила: "А вы изучали арифметику?"

"Немного изучала." Как было бы стыдно, если бы современный человек не знал математику? Итак, Бай Сянсю собиралась ответить, хотя понятия не имела, почему старая мадам спрашивала ее об этом.

"Тогда принесите их, дайте ей посмотреть," - улыбнулась старая мадам, сигнализируя глазами. Старая служанка принесла три связанных тома и передала их Бай Сянсю.

Бай Сянсю из любопытства открыла один из томов и быстро поняла, что внутри. Это учетная книга расходов на недвижимость. Она быстро положила ее и сказала: "Старая мадам... это, вы..." Что она имела в виду? Она снова решила убежать как можно быстрее. Женщины в романах боролись и били себя до крови за возможность взять на себя ответственность за семейные счета. Она не хотела, чтобы ее так быстро избили!

Старая мадам попивала чай и медленно говорила: "Мадам Бай, вы уже некоторое время находитесь в поместье, так что знаете, что оно было дано нам несколько лет назад. Его Величество сделал нам одолжение и даровал наследство принца Ли, но это по-прежнему относительно новая резиденция. Поскольку вокруг меня не так много полезных людей, и в последнее время состояние моего тела ухудшается, мне нужен кто-то, кто поможет мне позаботиться о некоторых делах."

"Тело старой мадам - это само определение здоровья и вообще не нуждается в каких-либо помощниках." На этот раз Бай Сянсю ее перебила, опасаясь, что она превратится в няню-экономку, если слишком медленно отреагирует. Она правда не хотела выполнять эту задачу. Старая мадам точно определила ее качества, соответствующие этому посту. Она была честной, терпимой и послушной, человеком, который не был алчным или смутным.

"Это то, что я увидела в вас. Вы не такая, как другие, которые сражаются и соревнуются за пустяки, пока не испортили свою репутацию, как барышни известных аристократических семей. Независимо от того, мне понадобится кто-то, кто поможет мне в конце концов."

"У этих трех наложниц изменчивые личности, и они, вероятно, не знают арифметики. Возьмите их и посмотрите. Если вы ничего не поймете, попросите Фен-маму и Сяо-маму помочь вам. Я взяла их из своего родительского дома, так что они довольно много знают о состоянии этого имения." Старая мадам не позволила ей отказаться, и она не оставила места для отказа в своих словах.

"Тогда большое спасибо старой мадам за милость." Похоже, она должна выполнить эту работу, несмотря ни на что. Если так, она может только молча принять это. В любом случае она сидела без дела, поэтому просмотр нескольких бухгалтерских книг не слишком ее утомит.

К сожалению, она не ожидала, что старая мадам хотела лично проинструктировать ее, поэтому долго с ней разговаривала. Что-то о том, как нужно разделять расходы между внутренним и внешним имуществом, в то время как личные расходы принца имеют наименьшее ограничение, потому что у мужчин снаружи есть социальные обязательства.

На самом деле, все это было очень сложно. Несмотря на то, что она работала в садоводстве, она, естественно, умела выбирать и торговаться за цветочную отделку. Постоянный поток таких расходов не представлял для нее никакого труда. Ей потребовалось некоторое время, чтобы послушать, понять и все запомнить. Ее понимание было на несколько пунктов выше, чем у обычной женщины.

Старую мадам весьма поразили ее ответы. Как можно ее считать глупой? Она явно очень сообразительна. Похоже, ее глупость применяется только к личным отношениям.

Лун Хэн был достаточно терпелив, чтобы выслушать все от начала до конца, не прерывая их пока играл чашкой в руках. Когда они почти закончили, он сказал: "Давайте поедим!"

Итак, уже обед?

Бай Сянсю готовилась вежливо уйти, когда Старая мадам неожиданно сказала: "Оставайтесь с нами!"

Это не правильно. Вы, ребята, поедите, пока я буду смотреть, вы, ребята, заправитесь, пока я буду стоять. Как унижительно. Хотя я не голодна, вы не должны так мучить кого-то! Но такова судьба наложницы в древние времена. Она молча опустила голову. Другого пути не было. Кто просил ее переселяться в наложницу?

Когда все было поставлено на стол, молодые и старые служанки помогли старой мадам прополоскать рот, прежде, чем сесть за стол.

Лун Хэн прошел через те же действия, прежде чем взяться за свои палочки для еды, и положить несколько кусочков в чашу старой мадам. Затем он бросил взгляд на Бай Сянсю.

Может, он и не говорил, но старая мадам все поняла. Если сын позаботился о заполнении тарелки матери, наложнице не нужно было беспокоиться о том, чтобы позже служить старой мадам. Улыбаясь, она сказала: "Вы тоже садитесь. Здесь нет чужаков, так зачем беспокоиться об этикете? Более того, ваша травма еще не полностью зажила, вы не должны утомлять себя."

"Большое спасибо Старой Мадам." Было здорово, что ей не пришлось стоять, но она все еще нервничала, сидя перед этими двумя. Она даже не следила, что ест и быстро опустошила миску риса прежде, чем осознала это.

<http://tl.rulate.ru/book/6148/153714>